

ЦЕННОСТИ ЦИВИЛИЗАЦИИ ВО ВСЕМИРНОМ ОБЗОРЕ ЦЕННОСТЕЙ

Софья Юрьевна Балакирева, старший преподаватель кафедры экономики и управления в филиале ФГБОУ ВО «Кузбасский государственный технический университет им. Т.Ф. Горбачева» в г. Новокузнецке; г. Кемерово, Россия; e-mail: asusocio@yandex.ru

Аннотация. В статье анализируется кластер ценностей цивилизации, которые определяются в системе ценностей выживания и саморазвития человека. Преимуществом такого ракурса исследования является обращение к результатам многолетнего мониторинга ценностных изменений в рамках Всемирного обзора ценностей. Положение в нем ценностей цивилизации дает представление о том, насколько глубоко под воздействием социально-экономических или социально-политических факторов изменяются ценностные структуры, затрагивают ли они какие-либо другие ценности. Основной вывод статьи заключается в том, что выделение ценностей цивилизации в особую группу (кластер) позволяет увидеть, насколько ценностно-смысловые трансформации распространяются в системе отношений человека, общества и культуры.

Ключевые слова: ценности, цивилизация, Всемирный обзор ценностей, трансформация ценностей, ценности выживания, ценности саморазвития человека.

Для цитирования: Балакирева С.Ю. Ценности цивилизации во Всемирном обзоре ценностей // Актуальная культура: научный сетевой журнал. – 2023. – № 3. – С. 1-9 [электронный ресурс]. URL: <http://journal.asu.ru/cc> (дата обращения 30.09.2023).

Введение. Поиск ценностных оснований человеческого индивидуального и коллективного бытия продолжается на протяжении всего времени, когда развивались общества, культуры, сам человек. Важное значение имели научные дискуссии по этому поводу в стане философов, которые «продвигали» аксиологический подход в число ключевых методологических ракурсов исследований. Полемика продолжается и в современных условиях развития науки. При этом, конечно же, стоит обратить внимание на необходимость дополнительных методологических возможностей для атрибуции ценностей; очевидным представляется тот факт, что к ресурсам теоретизирования по поводу ценностных оснований бытия необходимо добавить прикладные варианты, которые позволят более определенно представить вектор научного поиска и в целом претендовать на получение эвристически ценных результатов для понимания проблемы.

Между тем проблема заключается в том, что в имеющихся ценностных кластерах не учитывается цивилизационный фактор, который зачастую может являться определяющим в понимании «расстановки» ценностей, формировании соответствующих иерархий. В этой связи не происходит выделения ценностей цивилизации в какую-либо обособленную группу (кластер) и не дается их специальная характеристика, которая позволила бы не только дифференцировать цивилизацию и культуру, но и показать, насколько глубоко именно ценности цивилизации вошли в культуру и человеческое бытие и стали их неотъемлемой частью. Кроме того, следует иметь в виду, что на современном этапе развития культуры цивилизационный фактор часто рассматривается как фактор ценностно-смысловых трансформаций, приводящих в итоге к ценностному кризису культуры (Балакирева 2023: www).

Само по себе понятие ценностей цивилизации не является новым – многие авторы, изучая вопрос о соотношении культуры и цивилизации, обращаются к ценностным структурам, так или иначе связывая их с цивилизационным развитием. Так, например, по словам Терри Иглтона, «если цивилизация не только отдельная стадия развития, но и сама постоянно эволюционирует, то этот термин...объединяет факт и ценность» (Иглтон 2019: 20). При этом исследователь делает акцент на атрибутивном соотношении культуры и цивилизации, полагая, что их «спор» осуществляется в том числе и на предмет «актуализации» определенных ценностных структур бытия. Примечательно, что цивилизационный фактор рассматривается как одна из ключевых причин ценностных трансформаций и устанавливается в этой связи приоритет ценностей развития и самовыражения, характерный для пространства культуры, над ценностями, обеспечивающими выживание человека в условиях глобализма и цивилизационного развития (см.: Данилов 2022: 56; Инглхарт 2018: 119-121; Коривитса 2016: 32; Инглхарт, Вельцель 2011: 72; Smith 2004: 8-9; и др.). Среди российских исследователей вклад Н.И. Лапина в изучение природы цивилизационных ценностей также подтверждает указанную тенденцию ценностных трансформаций с переходом от ведущей позиции ценностей выживания к более выраженному проявлению ценностей развития/саморазвития человека (Лапин 2020; Лапин 2015). Нередко исследователи связывают трактовки ценностных трансформаций в привязке к кризисности и кризису культуры как таковому. Такая линия исследований вполне оправдана, к тому же, если теоретический анализ дополняется опытом практической оценки кризиса. В этой связи в настоящей статье мы обращаемся к результатам Всемирного обзора ценностей (World Values Survey)¹, который отразил проводившийся в течение 1981-2022 годов мониторинг ценностей и их трансформаций в разрезе стран, социальных групп и общностей, а также в сравнении с «потерями» в различных ценностных кластерах и прежде всего в ценностях терминальных и инструментальных. Цель такого обращения заключается в подтверждении или опровержении гипотезы о наибольшей стабильности ценностей цивилизации по сравнению с другими ценностными кластерами и прежде всего социальными и

¹ См.: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

политическими. У обозначенного ракурса исследования имеется по крайней мере одно важное преимущество: по результатам Всемирного обзора ценностей (далее – WVS) все кластеры претерпевают существенные изменения по самым разным причинам; иногда смещение ключевых ценностей человеческого бытия в соответствующих иерархиях в течение пяти-семи лет свидетельствует о серьезных социально-политических и социально-экономических проблемах в обществе и в государстве. Вместе с тем стабилизация ценностей цивилизации в течение всего периода мониторинга в рамках WVS, с одной стороны, убеждает нас в том, что в соотношении цивилизации и культуры доминирующим оказывается именно цивилизационный фактор развития, с другой же стороны, в условиях стабильности ценностей цивилизации, вероятно, нет оснований вести речь о глубоком ценностно-смысловом кризисе.

Ценности цивилизации: форма и содержание. Ценности цивилизации нами трактуются как консолидирующие ценности, однако в этом статусе они вполне соотносимы с ценностями выживания, поскольку обеспечивают духовную безопасность этноса, определяют единство народа, его национальную идею, преемственность социального и культурного опыта, передаваемого из поколения в поколение. Можно в этой связи утверждать, что формально консолидирующие ценности и ценности цивилизации – это явления тождественные, поэтому вполне могут заменить друг друга в различных интерпретациях, однако в содержательном плане между ними обнаруживаются заметные дифференцирующие особенности. По мысли Р. Фишера, в условиях многополярного мира определение консолидации общества и роли ценностей в этом процессе следует связывать с т.н. «общей системой значений» – в ней и новые ценности, и старые все равно приобретают или сохраняют свою значимость, т.к. не утрачивают связи теми или иными «онтосами» человеческого индивидуального и коллективного бытия (Fischer 2009: 41). По сути, речь идет о том, что ценности закономерно меняются, но вот «общая система значений» по-прежнему остается неизменной и, таким образом, обеспечивает все возможности консолидации, интеграции, духовной безопасности, упорядоченности соотношения культуры и цивилизации и т.д.

Исходя из того, что цивилизация трактуется как «форма жизни» с указанием «на степень ее человечности, просвещенности и совершенства» (Иглтон 2019: 20), ее ценности должны соотноситься с теми смыслами бытия, которые «человечность, просвещенность и совершенство» отражают в своей сути. В.С. Степин, рассматривая вопрос о соотношении понятий техногенной культуры и техногенной цивилизации, отмечает, что, с одной стороны, «идея преобразования мира и подчинения человеком природы была доминантой в культуре техногенной цивилизации на всех этапах ее истории, вплоть до нашего времени», но, с другой стороны, «ценности техногенной культуры задают принципиально иной вектор человеческой активности. Преобразующая деятельность рассматривается здесь как главное предназначение человека. Деятельностно-активный идеал отношения человека к природе распространяется затем и на сферу социальных отношений, которые также

начинают рассматриваться в качестве особых социальных объектов, которые может целенаправленно преобразовывать человек» (Степин 2011: 86, 87). Следует, по-видимому, считать, что в ценностях цивилизации фиксируется не столько смысл техногенной трансформации бытия, сколько смысл социальности, порождающий многочисленные ценностно-смысловые перестраивания. В таком случае мы вновь вынуждены обратиться к социальности как основе смыслового «наполнения» ценностей цивилизации. Сами принципы социальности подтверждают необходимость выявлять в ценностях цивилизации *консолидирующий* потенциал – именно он определяет социальность и становится ее ключевым фактором. В.С. Степин, выделяя два типа цивилизаций – традиционную и техногенную, в основание этой дифференциации кладет «воспроизводство социальных отношений» (Степин 1992: 183); более того, связывает такое разделение с возможностью трансляции социального и культурного опыта от одного поколения другому. В этой связи нам представляется необходимым отметить, что ценности цивилизации как раз обеспечивают передачу такого опыта и формируют определенный ценностный кластер. Ученый полагает, что «в поисках системы ценностей придется критически проанализировать всю европейскую культурную традицию. Фундаментальные мировоззренческие ориентиры техногенной цивилизации – понимание человека, его деятельности, его отношения к природе, понимание разума и научной рациональности и тому подобное – все эти жизненные смыслы и ценности формируют категориальный строй человеческого сознания и проявляются в самых неожиданных аспектах человеческой жизнедеятельности» (Степин 1992: 196). Поиск системы ценностей цивилизации необходимо вести в направлении их консолидирующих возможностей и заметной роли в обеспечении духовной безопасности человека и общества.

От сути понимания цивилизации во многом зависит и понимание ценностей цивилизации. Так, если взять за основу определение цивилизации, предложенное Н.И. Лапиным в его работе «Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии»: цивилизация – это «исторически сложившееся состояние способа жизнеустройства большого сообщества людей и/или их совокупностей, занимающих определенные географические пространства, которое обеспечивает относительно устойчивое существование *homo sapiens* и позволяет людям создавать условия для саморазвития их собственно человеческих качеств» (Лапин 2015: 6), то совершенно ясным становится смысл, вкладываемый в понятие ценности цивилизации, – смысл социальный, поддерживающий саморазвитие человека. Иными словами, ценность цивилизации обеспечивает выживаемость и саморазвитие человека, что возможно достичь в условиях достижения консолидации индивидов.

Всемирный обзор ценностей и кластер ценностей цивилизации. Всемирный обзор ценностей – WVS дает возможность обратить внимание на особую группу ценностей – ценности цивилизации, обладающие, как уже отмечалось, консолидирующим потенциалом. Важно не просто констатировать наличие такой группы ценностей, но и показать, насколько существенно она

претерпевала те или иные колебания (трансформации) в период мониторинга, проводимого в рамках WVS.

Консолидирующие ценности попадали в зону замеров исследователей с точки зрения кластерного подхода – они выделялись в особую группу как те ценности, которые наиболее устойчивы к колебаниям социально-экономического и социально-политического развития; в то же время для этих ценностей любые колебания сверх индекса 1,5 следует считать существенными, т.к. отклонения влияют на другие группы связанных ценностей. При этом исследователи в рамках WVS исходят из того, что для любых отдельно взятых ценностей колебания в их иерархиях возможны вплоть до индекса 10,0 – он будет являться критическим, а его достижение скорее всего совпадет с кризисом и станет свидетельством существенных ценностно-смысловых перестановок. С другой стороны, изменения в индексе до 3,5 для отдельно взятых ценностей вполне допустимы и не могут идентифицироваться как трансформации. Так, например, показательны смещения ряда ценностей саморазвития человека по данным WVS. Ценность познания уступает место ценности получения конкретных навыков – ее рейтинг снизился более чем на 3,67 пунктов, это при том, что ценность познания вместе с ценностью образования всегда входили в «восьмерку» ключевых ценностей саморазвития индивида.

Итак, консолидирующие ценности – ценности цивилизации – были распределены в WVS в разные кластеры на начальном этапе мониторинга, по крайней мере до начала 2000-х годов. Соответственно, их трансформация была более заметной и интерпретировалась исследователями, например, Р. Инглхартом, как серьезное отклонение в соответствующих иерархиях (Инглхарт 2018: 66-71). В более поздний период наблюдений методологически оправданным стал кластерный подход, который объединил ценности в устойчивые группы (кластеры), что способствовало более осторожной констатации фактов ценностно-смысловых трансформаций; иными словами, колебания внутри кластеров воспринимаются как вполне объективный процесс, который может быть связан с различными процессами, происходящими внутри самой культуры. В то же время «выход» из кластеров ценностей вполне можно идентифицировать как системный сбой, ведущий к сдвигам смыслов человеческого бытия.

Ценность гражданственности является одной из основных в кластере ценностей цивилизации. По мнению ряда исследователей, именно данная ценность не только способствует единению людей, но и оказывается в наибольшей степени подверженной детерминации со стороны социально-политических и социально-экономических процессов по сравнению с другими ценностями (Stephenson, Barton et al. 2010: 6126). Обзор WVS между тем показывает, что гражданственность в соответствующем кластере консолидирующих ценностей или ценностей цивилизации занимает первое место и в течение всего периода мониторинга WVS ее сдвиги в кластере не превышали 0,66 пунктов, что является допустимым для констатации ценностно-смысловой устойчивости. Интерпретировать данное положение можно

следующим образом: несмотря на подверженность интенсивному влиянию политических и экономических детерминантов, гражданственность сохраняет свое неизменное положение в ценностной иерархии (кластере), что определяет устойчивое сохранение в обществе принципа единения на основании «человекомерного содержания», если использовать термин З.Я. Капустиной (Капустина 2008: 8). Учитывая тот факт, что «гражданственность – это культурный код специфических, символически опосредованных, системообразующих межчеловеческих отношений, содержащий в себе множество форм и типов, контекстуально наделенных конкретным значением» (Капустина 2008: 12-13), трудно предположить, что данная ценность даже в силу мощного воздействия тех или иных процессов международного или глобализационного уровней существенно изменит свое положение в соответствующем ценностном кластере. Таким образом, возрастает роль гражданственности в цивилизационной трансформации, когда необходимо обеспечить духовную безопасность индивидов в условиях меняющегося мира, соответствующие ей парадигмы мировоззрения, миропонимания. Следует при этом обратить внимание на дифференциацию гражданственности и патриотичности; по этому поводу отмечается, что «ценностный смысл феномена гражданственности, в отличие от патриотизма, сфокусирован в причинности уникальных межчеловеческих отношений. Патриотизм – личностное качество, в нем преобладает эмоционально-чувственная компонента и субъект-объектные отношения» (Капустина 2008: 22), в то время как гражданственность становится маркером социальности и социального бытия. Данный аспект следует учитывать, когда возникает вопрос о том, следует ли отождествлять или взаимозаменять ценности гражданственности и патриотичности.

По результатам WVS можно установить, что колебания в ценностных иерархиях консолидирующих ценностей могут быть заметными и приводящими к определенным социальным, политическим и экономическим последствиям, если они происходят в диапазоне от 0,9 до 1,6 пунктов. Так, например, ценность доверия (к людям, обществу, государству) заметно колебалась в кластере ценностей цивилизации: в период 2005-2015 гг. она сместилась на 4 пункта и стала занимать седьмое место; степень такого смещения можно было выразить по шкале от 0 до 10 показателем в 3,32 пункта, что является критически значимым в кластере ценностей цивилизации². Возникшее положение можно объяснить тем обстоятельством, что ценность доверия «переходила» из статуса ценностей выживания в статус ценностей самовыражения – при этом личностный аспект доверия стал преобладать над общественным, что и повлияло на изменение статусов – доверие личностное субъективировано и часто не имеет выраженного консолидирующего характера.

Заключение. Исследование ценностей цивилизации не только на теоретическом, но и на прикладном уровнях имеет важное эвристическое значение: во-первых, их консолидирующий характер дает достаточно полное

² См.: <https://www.worldvaluessurvey.org/wvs.jsp>

представление о том, в каком направлении и как быстро или медленно происходят трансформация ценностных структур, ведущая к утрате интегративного потенциала, а следовательно, создается угроза безопасности общества и каждого носителя культуры; во-вторых, ценности цивилизации формируют кластер, в котором четко прослеживаются все ценностно-смысловые изменения, происходящие в обществах и культурах – по этому кластеру можно увидеть, насколько стабильна/не стабильна система ценностей, в зоне влияния каких конкретных детерминантов она находится (например, социально-экономических); в-третьих, по изменениям в кластере ценностей цивилизации можно судить о трансформационных процессах, затрагивающих и другие иерархии ценностей, тем более, если иметь в виду, что данные ценностные структуры соотносимы с ценностями выживания и саморазвития человека. Таким образом, Всемирный обзор ценностей позволяет нам не только формально зафиксировать те или иные изменения в иерархиях, но и выявить закономерные процессы утраты конкретных ценностных приоритетов, перестройки ценностей – в конечном итоге эти процессы становятся отражением социальных изменений, в том числе кризисного и конфликтного характера.

Список источников

Балакирева С.Ю. Цивилизационный фактор ценностного кризиса современной культуры. Дисс...канд. филос. наук. Барнаул, 2023. URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00027424.pdf> (дата обращения 01.07.2023).

Данилов А.Н. На пути к многоцивилизационной целостности // Философский журнал / Philosophy Journal. 2022. Т. 15. № 4. С. 54-60. DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-4-54-60

Иглтон Т. Идея культуры. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2019. 192 с.

Инглхарт Р. Культурная эволюция. Как изменяются человеческие мотивации и как изменяется мир. М.: Мысль, 2018. 347 с.

Инглхарт Р., Вельцель К. Модернизация, культурные изменения и демократия: Последовательность человеческого развития М.: Новое издательство, 2011. 464 с.

Капустина З.Я. Гражданственность как ценность российской культуры. Автореф...дисс. докт. культурол. М., 2008. 38 с.

Лاپин Н.И. Своеобразие культур цивилизаций – достояние и ресурс каждого человека и всего человечества // Вопросы философии. 2020. № 10. С. 5-16.

Лاپин Н.И. Фундаментальные ценности цивилизационного выбора в XXI столетии // Вопросы философии. 2015. № 4. С. 3-15.

Степин В.С. Перспективы цивилизации: от культа силы к диалогу и согласию // Этическая мысль: науч.-публицист. чтения – 1991. М.: Изд-во «Республика», 1992. С. 182-199.

Степин В.С. Цивилизация и культура. СПб.: СПбГУП, 2011. 408 с.

Fischer R. Where is Culture in Cross-Cultural Research?: An Outline of a Multilevel Research Process for Measuring Culture as a Shared Meaning System // *International Journal of Cross Cultural Management*. 2009. № 9. P. 25-48.

Koprivitsa Ch.D. The Balkans, Europe's Distant Back Yard: Identity – Alterity, Necessity – Arbitrariness // *European Quarterly of Political Attitudes and Mentalities*. 2016. № 2(2). P. 18-34.

Smith P.B. Nations, Cultures and Individuals: New Perspectives on Old Dilemmas // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2004. № 35. P. 6-12.

Stephenson J., Barton B., Carrington G., Gnoth D. Energy cultures: A framework for understanding energy behaviours // *Energy Policy*. 2010. № 38(10). P. 6120-6129.

References

Balakireva, S.Y. (2023) The civilizational Factor of the value Crisis of modern Culture. Diss. Cand. Philos. Sci. URL: <https://www.asu.ru/files/documents/00027424.pdf> (date of application: 01.07.2023).

Danilov, A.N. (2022) On the Way to Multilateralism. *Philosophical Journal*. Vol. 15. No. 4. P. 54-60. DOI: 10.21146/2072-0726-2022-15-4-54-60

Eagleton, T. (2019) *The Idea of Culture*. Moscow, Publishing House of the Higher School of Economics, 192 p.

Inglehart, R. (2018) *Cultural evolution. How human motivations change and how the World Changes*. Moscow, Mysl, 347 p.

Inglehart, R., Welzel, K. (2011) *Modernization, cultural changes and democracy: The sequence of human development*. Moscow, New Publishing House, 464 p.

Kapustina, Z.Ya. (2008) *Citizenship as a value of Russian Culture*. Autoref. Diss. Doct. Kulturool. Moscow, 38 p.

Lapin, N.I. (2020) The uniqueness of cultures of Civilizations is the property and resource of every Person and all mankind. *Questions of Philosophy*. No. 10. P. 5-16.

Lapin, N.I. (2015) Fundamental values of Civilizational choice in the XXI Century. *Questions of Philosophy*. No. 4. P. 3-15.

Stepin, V.S. (1992) Prospects of civilization: from the cult of power to Dialogue and Harmony. In: *Ethical thought: scientific-publicist. readings – 1991*. Moscow, Publishing house «Republic», p. 182-199.

Stepin, V.S. (2011) *Civilization and Culture*. St. Petersburg, SPbGUP, 408 p.

Fisher, R. (2009) Where is culture in cross-cultural studies?: A scheme of a multi-level research process for measuring culture as a system of common values. *International Journal of Cross-Cultural Management*. No. 9. P. 25-48.

Koprivitsa, Ch.D. (2016) The Balkans, the far backyard of Europe: identity – otherness, necessity – arbitrariness. *European Quarterly Journal of Political Views and Mentalities*. No. 2(2). P. 18-34.

Smith, P.B. (2004) Nations, cultures and individuals: new views on old dilemmas. *Journal of Cross-cultural Psychology*. No. 35. P. 6-12.

Stevenson, J., Barton, V., Carrington, G., Gno, D. (2010) Energy cultures: the basis for understanding energy behavior. *Energy policy*. No. 38(10). P. 6120-6129.

VALUES OF CIVILIZATION IN THE WORLD VALUES SURVEY

Sofya Yu. Balakireva, Senior Lecturer of the Department of Economics and Management at the branch of the Kuzbass State Technical University named after T.F. Gorbachev in Novokuznetsk; Kemerovo, Russia; e-mail: asusocio@yandex.ru

Abstract. The article analyzes the cluster of values of civilization, which are defined in the system of values of human survival and self-development. The advantage of such a research perspective is the appeal to the results of long-term monitoring of value changes within the framework of the World Values Survey. The position of the values of civilization in it gives an idea of how deeply value structures change under the influence of socio-economic or socio-political factors, whether they affect any other values. The main conclusion of the article is that the allocation of the values of civilization into a special group (cluster) allows us to see how value-semantic transformations are spreading in the system of relations between man, society and culture.

Keywords: values, civilization, World Values Survey, transformation of values, survival values, values of human self-development.

Статья поступила в редакцию 21.05.2023
Принята к публикации 25.09.2023